

Хо Сяосяо вспомнила первую встречу с И Цянем. С тех пор прошло много времени.

«Я учила его играть с кубиком Рубика на дне рождения бабушки И, так ведь? Это было так давно, а он ещё помнит?»

— Я хотел извиниться, когда ты придёшь на мой день рождения, но ты не пришла, — И Цянь поначалу сохранял серьёзное выражение лица, но, чем больше он говорил, тем сильнее краснел.

Машинка не заинтересовала Хо Сяосяо, поэтому она сказала:

— Извинение принято, но я не хочу машинку.

— Но... но у меня есть только машинка, — растерялся И Цянь.

Лу Цзинъи посмотрел на них и с тревогой спросил:

— Хо Сяосяо, если тебе не нравится машинка, то что?

— Да, что тебе нравится? Давай найдём решение.

— Я ничего не хочу.

— Хо Сяосяо, ты... не простила И Цяня?

— Я простила его.

— Тогда почему ты не хочешь его подарок? — спросил Лу Цзинъи. — Если ты ничего не хочешь от И Цяня, значит, ты не простила его!

— Да, ты его не простила! — согласились Сян Чэнь и Цзян Юэ.

«Какое упрямство...»

— Ну хорошо, я хочу конфеты.

— Конфеты? — переспросил Лу Цзинъи, проверяя карманы, и обратился к остальным. — У вас есть что-нибудь?

— Откуда же у нас девчачья еда?

— И Цянь, а у тебя есть?

И Цянь покачал головой.

— Хо Сяосяо, подожди здесь. Мы прямо сейчас пойдём и купим тебе конфеты!

С этими словами троица потащила И Цяня за конфетами.

Когда они вернулись, И Цянь, тяжело дыша, вручил Хо Сяосяо большой пакет, полный конфет.

— Я купил тебе все конфеты, которые были в магазине.

Хо Сяосяо замолчала, предчувствуя, что у неё будут сильно болеть зубы.

Но, чтобы не разочаровать детей, стоящих перед ней, она радостно приняла все конфеты.

— Ты принимаешь конфеты И Цяня, а, значит, больше не можешь на него злиться.

Хо Сяосяо оставалось лишь заверить детвору:

— Хорошо, я больше не буду злиться на И Цяня.

— Хе-хе, мы потом позовём тебя играть! Ну, мы пошли!

— Пока.

Успокоив детей, Хо Сяосяо, наконец, с облегчением вздохнула и с трудом затащила пакет с конфетами в комнату.

Все дети с завистью кружили вокруг неё.

— Ух ты, Сяосяо, у тебя столько конфет.

— Кто их тебе купил? Можно мне?

— А мне можно? Я тоже хочу.

В этом возрасте у детей растут зубы и им запрещено есть слишком много сахара. Родители держали их под строгим контролем, поэтому им редко удавалось поесть конфет в обычное время.

Хо Сяосяо хотела разрешить, но, обернувшись, увидела, что четвёрка друзей ещё не ушла. Они по очереди продолжали следить за ней.

— Нет, это подарок, поэтому я вам не дам. Но, если вы хотите конфет, я завтра принесу.

— Ты обещала, помни!

— Хорошо.

Дав обещание, она обернулась. Четверо малышей уже ушли.

В этот момент вмешался воспитатель.

— Так, дети, не окружайте Хо Сяосяо. А ну присядьте, сейчас воспитатель расскажет вам сказку.

Дети расселись и приготовились слушать.

Чжоучжоу, сидящий рядом с Хо Сяосяо, наклонился к ней и тихо сказал:

— Сяосяо, я всё видел. Тот тип дал тебе конфеты. Почему он дал тебе столько конфет?

— Не знаю.

— Сяосяо, моя мама говорит, что не следует брать конфеты у тех, кого не знаешь.

— Но я знаю его. Он вчера постоял за меня, помнишь?

— Ты помнишь его, потому что он дрался за тебя?

Хо Сяосяо промолчала.

— Можешь мне дать конфет? — спросил Чжоучжоу, жадно глядя на неё.

Хо Сяосяо мельком взглянула на него, достала из пакета одну конфету и тихо передала ему.

— Только никому не говори.

Чжоучжоу принял конфету. Слушая, что говорит Хо Сяосяо, он тут же осторожно спрятал её.

— Не беспокойся, я никому не скажу.

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1434876>